

Получив похвалу, Гао Ефэй радостно улыбался.

Увидев его улыбку, у Толстяка, Худыша и даже Шона Илиу лицо перекопилось.

Хань Юань оглянулся. Его собственная команда была полна удивления. Но лицо Шэнь Наньхэ было наполнено печалью и горечью. Как будто он переживал очень плохие воспоминания.

Не только у Шэнь Наньхэ, но даже у трех членов передовой группы рядом с ним была неконтролируемая боль на лицах.

Хань Юань тоже помрачнел. Он вспомнил, что Шэнь Наньхэ и Цянь Чжэнцзюнь говорили раньше.

То, что делал Альянс, - это гораздо больше, чем муравьи.

Хань Юань отвел взгляд.

Психическое состояние Гао Ефэя было нестабильным, он потреблял слишком много энергии и быстро уставал.

Он больше не мог удержать большую собаку и отозвал его.

Он обнимал Пухлое Сокровище, который сидел у него на руках. И его голова понемногу клонилась вниз. Ему очень хотелось спать, но вокруг было много незнакомцев, поэтому, даже будучи слишком сонным, он постоянно одергивал себя.

"Все в порядке, ты можешь спать, я здесь, чтобы присматривать за тобой, и никуда не уйду", - Хань Юань больше не мог этого выносить и чувствуя себя расстроенным.

Каким был он сам, когда ему было четыре года?

Он не о чем ни волновался. Он мог есть, когда хотел, пить, когда хотел, спать, когда хотел.

Когда Гао Ефэйю было четыре года, тот даже не осмеливался спать.

Услышав слова Хань Юаня, Гао Ефэй был очень счастлив, он невинно улыбнулся, но покачал головой.

Он настороженно посмотрел на незнакомцев вокруг себя, особенно на Шэнь Наньхэ: "Я не хочу спать".

Ему не нравилось, что выражение лица Шэнь Наньхэ было тревожным.

"Ты, очевидно, очень хочешь спать, почему бы тебе не поспать?" , - Хань Юаню было любопытно, - малыш Гао Ефэй, был слишком забавным.

Гао Ефэй опустил голову, его уши были красные, он что-то пробормотал.

"Что?"

"Я хочу защитить тебя..." , - тихий голос Гао Ефэя был похож на писк комара.

Хань Юань на какое-то время был ошеломлен, и его сердце наполнилось болью. Он никогда не думал, что получит такой ответ.

Он потрепал Гао Ефэя по голове, его тон был мягким: "Мне не нужна твоя защита, я потрясающий, правда, они не могут победить меня даже все вместе! Поспи немного, ты будешь защищать меня, когда проснешься и наберешься сил!"

Хань Юань посмотрел на остальных: "Правда ведь?"

Остальные тут же кивнули с яркими улыбками на лицах.

"Правильно, мы не можем его победить", - сказал Толстяк.

"Да!"

"Я буду смотреть, как ты спишь . Если они что-то попытаются сделать, я немедленно тебя разбужу", - Хань Юань все еще очень хорошо умеет уговаривать детей.

"Правда? " , - глаза Гао Ефэя загорелись.

"Конечно, я буду тут, с тобой", - Хань Юань был очень огорчен.

Что это за родители, которые позволили своему четырехлетнему ребенку стать таким осторожным?

Если бы это был он, он бы определенно сопротивлялся.

"Тогда я посплю немного, совсем чуть-чуть", - Гао Ефэй послушно лег на спину зверя-духа, он положил голову рядом с рукой Хань Юаня, казалось, так ему легче.

Хань Юань больше не мог этого выносить, поэтому он прямо обнял его, положил его голову себе на колени: "Иди спать".

Гао Ефэй вдохнул запах Хань Юаня, и закрыл глаза, потом снова открыл и обнял Пухлое Сокровище, прижимая к себе, и снова закрыл глаза.

Через некоторое время он заснул, и вскоре его дыхание стало ровным.

Увидев, что Гао Ефэй заснул, все в команде оживились.

"Это правда? Я не ожидал, что Гао Ефэй на самом деле такой человек!" , - Толстяк покраснел от волнения. Это определенно Гао Ефэй, о котором больше никто не знает.

"Такой милый", - сказал Сюй Гу.

Хань Юань ничего не сказал, он коснулся волос Гао Ефэя и посмотрел на Шэнь Наньхэ и нескольких солдат, которые молчали с самого начала.

На всем пути вдоль берега реки, они не встретили ни одного зверя.

В середине дня они заметили следы жизни мелких зверей. Следы были очень свежими, и они выглядели так, как будто эти маленькие зверьки часто ходили сюда.

Увидев эти следы, Хань Юань принял решение разбить лагерь поблизости.

Столкнуться с неизвестными зверями, это конечно риск. При нормальных обстоятельствах они никогда не разбили бы лагерь поблизости, но их нынешняя ситуация такова, что столкнуться с неизвестным более страшно, чем столкнуться с этими маленькими зверьками.

Неизвестные черви, обезьяны, ядовитый туман, - уж лучше маленькие зверьки.

Найдя место для лагеря, все остановились.

Толстяк первым слез с духовного зверя и помог расстелить на земле тонкое одеяло. Как раз в тот момент, когда Хань Юань собирался найти способ уложить Гао Ефэя, тот пошевелился, и глаза Гао Ефэя немедленно открылись.

"Я разбудил тебя?"

Гао Ефэй нахмурено посмотрел на Хань Юаня, как будто обвинял Хань Юаня в том, что тот хотел оставить его.

"Я не уходил, мы собираемся разбить лагерь на ночь, поэтому мы должны спуститься", - Хань Юань быстро объяснил, нынешний Гао Ефэй сделал его неспособным сопротивляться.

Гао Ефэй огляделся, затем посмотрел на тонкое одеяло, лежащее на земле рядом с ним, и вернулся к своему сонному виду. Он сел и протер глаза.

Хань Юань слез первым, он протянул руку, чтобы помочь слезть, но Гао Ефэй прыгнул прямо вниз.

Когда он приземлился, испугавшись, что Хань Юань убежит, он быстро схватил его за руку.

Хань Юань уложил его на тонкое одеяло: "Поспи еще"

Гао Ефэй покачал головой.

"Тогда ты посиди здесь, а я осмотрюсь поблизости", - Хань Юань указал на тонкое одеяло, Гао Ефэй снова отрицательно помотал головой, он хотел следовать за Хань Юанем.

Хань Юань был беспомощен: "Я пойду, принесу воды, вон там, ты сможешь даже видеть меня отсюда"

Гао Ефэй уставился на него с лицом полным нежелания.

Хань Юань не знал, смеяться ему или плакать, у него действительно было такое чувство, что теперь он воспитывает сына.

"Я приготовлю тебе что-нибудь вкусенькое. Ты хочешь съесть то, что я приготовлю?" - серьезно настаивал Хань Юань.

Хань Юань редко выезжал на разведку, потому что его Пухлое Сокровище не годился для бега, и по этой причине он взял на себя инициативу по кипячению воды и готовку пищи.

Гао Ефэй изобразил растерянное выражение, как будто это была мировая проблема.

"Я не уйду далеко, ты можешь смотреть на меня ", - сказал Хань Юань.

Гао Ефэй посмотрел на тонкое одеяло и на кромку воды с серьезным выражением на лице: "Тогда ты далеко не уходи".

"Хорошо".

Хань Юань не смог сдержать улыбку старой матери на своем лице, взял кастрюлю, чтобы принести воды, и повернул голову, - Гао Ефэй сидел на одеяле.

Гао Ефэй послушен, очень послушен. Осторожный, послушный... Хань Юань сказал ему сесть, он и сидел, не издавая ни звука.

Чем больше Гао Ефэй был в таком состоянии, тем больше неудобств и огорчений испытывал Хань Юань в своем сердце. Он действительно хотел знать, каким было детство Гао Ефэя.

Он уже был таким, когда ему было четыре года.

После того, как Хань Юань набрал воды из реки, он вернулся и поискал Шэнь Наньхэ. Он должен найти возможность спросить, тот очевидно знал всё об этом.

Хань Юань начал кипятить воду для дезинфекции. Гао Ефэй продолжал смотреть на него.

Хань Юань не выдержал этого взгляда, поэтому активно махнул рукой: "Хочешь подойти и помочь мне?"

Гао Ефэй был похож на ребенка, который нашел игрушку, его глаза сразу загорелись. Он радостно вскочил и побежал к Хань Юаню.

"Помоги мне найти поблизости немного дров, веток и сена", - сказал ему Хань Юань.

Гао Ефэй сразу же отошел в сторону, чтобы собрать ветки. Хотя он стал четырехлетним ребенком, он не забыл свои жизненные навыки. Он двигался очень быстро, и у него в руках было большое количество дров.

"Действительно способный", - Хань Юань похвалил ребенка, детей надо много хвалить.

От похвалы, уши Гао Ефэя аж полыхали краснотой.

Он уставился на Хань Юаня сияющими глазами, с нетерпением ожидая следующего задания. Возможно, он может сделать многое.

"Иди к воде и помоги мне набрать немного воды", - Хань Юань передал горшок рядом с собой Гао Ефэю.

Гао Ефэй немедленно схватил его и убежал.

Хань Юань забавно покачал головой и повернулся, чтобы развести огонь.

Вдруг он заметил движение неподалеку, и взглянул туда.

В лесу, неподалеку от их лагеря, маленький зверь размером с дикого кабана пристально смотрел на него, как бы оценивая.

В этом мире не было людей.

Увидев, что его обнаружили, вместо того, чтобы испугаться, он сделал шаг вперед. Он очень походил на дикого кабана. Это должно было быть всеядное животное с острыми зубами.

Кадык Хань Юаня бесконтрольно дернулся, у него чуть не потекла слюна.

В этом мире тоже есть маленькие звери, птицы и рыбы. Большая часть мяса этих животных безопасна, и это подходит им для пищи.

Хань Юань думал о том, как выманить его из леса, а затем призвать Пухлое Сокровище, чтобы поймать его, но тут дикий кабан бросился к Хань Юаню. Очевидно, он также хотел разнообразить себе рацион.

Хань Юань быстро отпрыгнул в сторону, но костер был сбит, и кастрюля покатила по земле, разливая воду.

Кабан пытался затормозить и развернулся для новой атаки. Хань Юань призвал Пухлое Сокровище: "Хватай его..."

Прежде чем Хань Юань закончил говорить, сбоку внезапно появилась черная фигура, духовный зверь Гао Ефэйя, казалось, сошел с ума, Он бросился вперед: "Арр!"

Он был полон убийственных намерений, и его фигура была искажена и деформирована черным туманом. Он яростно атаковал дикого кабана. Дикий кабан в ужасе бегал повсюду, и сцена была хаотичной.

Встревоженный большой пес просто выплюнул полный рот пламени.

Пламя коснулось живота дикого кабана, и боль заставила его завизжать. Он побежал в лес и врезался в дерево, снеся его с разбега.

"Не надо... ", - Хань Юань не успел ничего сказать, когда большой пес подбежал с убийственным намерением.

Черная аура заставляла его дымиться, и злобная аура была еще более разрушающей.

Его глаза были красными, и хотя дикий кабан полностью превратился в фарш под его когтями, его гнев нельзя было унять, он взревел, как безумный и начал крушить всё вокруг, сметая деревья.

Хань Юань не успел увернуться, и его чуть не сбил пролетевший ствол дерева. Видя, что дерево вот-вот ударит его, Хань Юань инстинктивно призвал Пухлое Сокровище и только так избежал катастрофы.

Прячась за Пухлым Сокровищем, Хань Юань оглянулся на Гао Ефэя. Он хотел остановить его, но когда обернулся, то был напуган безумием на лице Гао Ефэя.

Он был не похож на себя, его лицо перекосилось от злости. Он выглядел как сумасшедший, его глаза были красными и он был полон убийственного намерения.

Заметив, что на Хань Юаня напали, это заставило его, который изначально хотел защитить Хань Юаня, испытать сильное потрясение для своего и без того неустойчивого духа. Казалось, у него раскалывалась голова.

Пошатнувшись, он начал заваливаться вперед и потерял сознание.

Хань Юань вздрогнул и бросился, чтобы поймать его: "Гао Ефэй!"

<http://bllate.org/book/14650/1300879>